

Виртуальное солнце склонялось над столь же виртуальным горизонтом. Над болотом постепенно сгущались сумерки, подготавливая дневную живность ко сну и зазывая на охоту других, намного более опасных существ. Трое игроков торопились как можно скорее миновать негостеприимный участок игрового мира, но вязкая жижа неохотно отпускала двуногих. Каждый шаг давался с трудом.

— Ай! — вскрикнул один из них и опустил руки под воду, отрывая очередное плотоядное создание от своей ноги.

Наложен эффект!

Среднее кровотечение.

Длительность: 1 минута 13 секунд.

Очки жизни уменьшаются на 5 каждую секунду. После истечения срока действия преобразуется в Малое кровотечение.

Наложен эффект!

Разжижение крови.

Длительность: 1 час 7 минут 19 секунд.

Кровотечение не уменьшается со временем. Противостоит эффекту сгущения крови.

После нескольких секунд борьбы Химн справился с монстром и поднял извивающуюся в предсмертных конвульсиях добычу над водой. Червь был примерно метровой длины и толщиной с руку ребёнка.

Клыкастая пиявка (ур. 56)

Безусловно враждебный, дикий, червеобразный.

Ловкость: 34

Выносливость: 17

Наблюдательность: 24

Умение сосать: 37

Подводное дыхание

Вкус крови

Отпугивание животных

Служитель Тёмного выругался и отбросил отвратительное создание подальше, чтобы осмотреть рану под прокушенной пиявкой штаниной.

— Нельзя его так отрывать, а то кровотечение будет. Надо солью посыпать, оно само отвалится. — невозмутимо посоветовал Жригал.

— Да иди ты со своей солью. — злобно ответил Химн — Зачем мы вообще попёрлись через это болото?

— Напоминаю, что мы действуем согласно плану, который мы обсудили и все с ним согласились. Изначально нас было 40 человек. Обычные методы телепортации на нас не действуют, поэтому в целях скрытности мы разделились на 5 групп, каждая из которых следует в Сонар Сон своим путём.

— Это я и так знаю. А вот почему я, я лично кормлю пиявок, а не плыву на корабле или не еду в карете, как я того достоин.

— Потому, мой дорогой брат, — Мурил вмешался в разговор — что мы трое, с точки зрения

закона, и есть самые достойные.

— Я не вкурил логику.

— Из всего нашего культа за нас троих назначена наибольшая награда, поэтому мы добираемся самыми далёкими от официальных властей путями.

— А как же Муар? Он же тучу народа переловил, я думал он самый известный из нас.

— Он умеет не попадаться. В отличие от тебя.

Мурил замолчал, не желая развивать тему, но Жригал сделал это вместо него:

— Наш тебе совет: если хочешь скрыться, не нужно врываться в толпу нубов, убивать двадцать штук и орать «Умрите во славу Тёмного Владыки, гоблины!»

— Трава была хорошая. — не смутился весёлым воспоминаниям Химн — Я вообще думал, что это были мои глюки. Леприменте. Леприменте!

Заклинание сработало. Рана на ноге затянулась, сообщение о кровотечении исчезло.

Вскоре путники вышли на относительно сухую землю, затем показалась небольшая деревня, окружённая влажным тропическим лесом. Незамысловатые дома были выстроены на сваях и покрыты соломой. Очевидно, местные были привычны к частым наводнениям. Аборигены были высокими и смуглыми. Их тела покрыты ритуальной краской и татуировками, одежда состояла в основном из листьев местных растений. Однако, не следовало думать, что примитивная культура означала слабость и неразвитость. Они были сильны, они умели за себя постоять и, самое важное — они не задавали ненужных вопросов.

— Приветствую, уважаемый старейшина. — Мурил обратился к старику, предводительствующему группе воинов, ненавязчиво окруживших путников и поигрывающих простыми, но качественно сделанными копьями.

— Приветствую, путешественники. Что вас привело в эту уже заплатившую налоги деревню?

— Нам нужно миновать мангровые заросли и подняться вверх по реке.

— Это можно устроить. Только не мы должны платить за это налоги вам, а вы должны платить их нам.

— Конечно.

Небольшой кошелёк с деньгами перешёл из рук Мурила в руки старейшины. Тот улыбнулся оставшимися зубами и спросил:

— Приятно, когда платят небольшую часть налога. А где же основная его часть?

Проклятому пришлось расстаться ещё с некоторой суммой, после чего старик кивнул одному из своих людей:

— Хактур, они заплатили налоги, займись их перевозкой.

Воины племени разошлись по своим делам, всё ещё поигрывая оружием, недовольные тем, что не представилось случая пустить его в дело. Хактур поглаживал рыжую бороду, что-то обдумывая. Проклятые невольно обратили внимание на множество шрамов на мускулистом теле бывалого обитателя болот. Жизнь здесь была опасной. Подумав немного, Хактур повёл путников за собой, на ходу объясняя ситуацию:

— Значит так, сегодня вы переночуете у меня дома. На мужской половине, естественно.

Ночью по болоту плыть нельзя, двинемся утром. За толстого — он ткнул пальцем в сторону Жригала — заплатите в три раза больше, потому что он занимает много места.

— Позвольте узнать, любезнейший, за что это мы должны платить? — раздражённо спросил Мурил.

— За ночлег, а потом за перевозку.

— Мы ведь заплатили вашему старейшине.

— Ему вы платили налог, а теперь нужно заплатить за услуги.

Химн хотел что-то возразить, но рука брата на плече его остановила.

У входа в хижину сидела девушка, одетая в такой же травяной наряд, что и остальные женщины племени, но не имевшая на лице татуировок, которые указывали бы на замужество. говоришь, поимеют в первую очередь тебя, за то, что ты их вытащил из Желчного Океана, а потом телепортируются обратно. Пора бы уже разбираться в этих делах. — Но идею-то ты понял?

— Жригал, объясни, пожалуйста, этому неразумному дитяти, что происходит вокруг нас.

Толстяк спокойно пояснил:

— Нельзя просто так прийти и разрушить деревню. Нас троих, несмотря на нашу силу, они просто возьмут толпой. Дряхлый дед, который говорил про налоги, похоже, совсем не прост. Он — что-то вроде мини босса этой локации. Он сильно выше нас по уровню. Вывод — нас здесь поубивают. Я бы с удовольствием насладился их страданиями и за меньшие оскорблении моего достоинства, но нам нужно в Сонар-Сон. Однако, должен признать, что идея с червями и гноем мне понравилась.

Химн скривился от осознания горькой истины, но не отступил от своего:

— Неужели нам совсем нечем их опустить? Какой смысл играть за тёмных, если ничего делать нельзя?

Мурил и Жригал не нашли, что возразить. Посовещавшись немного, они вернулись в хижину. Джунгли поглотила ночная тьма. В болотах проснулись чудовища, но последователи Тёмного не искали приключений. Оставив свои виртуальные тела в доме, они вышли из игры. Утром они вернулись в игру как раз в то время, когда Хактур пытался, со всей возрастающим раздражением, разбудить их. Рыжебородый буркнул, что идёт готовить лодку и вышел. Путники остались в помещении одни, что давало возможность обсудить текущие дела:

— Он такой спокойный. Уходит и оставляет чужих людей у себя дома. Хотя... тут и брать-то нечего. Бомжи. — безапелляционно заявил Химн, осматриваясь.

— Действительно, интересно, на что они тратят деньги, которые собирают? С их неуёмной жадностью к накоплению они должны бы быть побогаче.

Ключевая фраза активировала задание, которое высветилось перед игроками.

Новое задание!

Тип: особое.

Описание: выясните, как жители поселения Пчелиная Заводь используют свои деньги.

Награда: неизвестно, зависит от ситуации.

Принять задание: да/нет.

— Отказываемся. — сразу отреагировал Мурил — Некогда нам здесь расследования вести.

Остальные согласились со своим командиром и нажали на кнопку «нет». Жригал взял слово:

— Прежде, чем мы выйдем из безопасного места, я считаю своим долгом донести до вас важное сообщение, которое я составил, опираясь на отчёты своих подчинённых, полученные по внеигровым каналам связи.

— Мы тебя слушаем. Говори. — привычно скомандовал Мурил.

— Вчера вечером была раскрыта и уничтожена тактическая группа номер четыре, направлявшаяся в город Сонар-Сон по юго-западному пути. Командиром группы был Лорн Резкий. Согласно его донесениям, группа продвигалась в составе каравана мимо города

Асталт, когда навстречу каравану выехала группа рыцарей Мизары. При приближении, у кого-то из них, предположительно, сработало магическое устройство, направленное на поиск нечиисти и последователей Тёмного Владыки. Подчинённым Резкого удалось уничтожить рыцарей и охрану каравана, после чего они предприняли попытку скрыться, но были вынуждены вступить в бой с объединёнными силами ордена Мизары, братства Шиповника, охраны города Асталт и шести гильдий игроков, а также несколькими вольными игроками — добровольцами. Все подчинённые Резкого, включая его самого, либо погибли, либо покончили с собой, чтобы не попасть в плен. Они возродились в безопасном месте, потеряв значительную часть снаряжения, но продолжить путь не могут, так как юго-западное направление теперь долгое время будет перекрыто силами неприятеля.

— Что-то ещё? — процедил Мурил.

— Да. Согласно донесениям из нашего главного убежища, волноваться не о чём, но, по ряду косвенных признаков я сделал вывод, что меня не в полном объёме информируют о том, что там происходит. Возможно, имеет место попытка скрыть от меня какие-то проблемы. Рекомендую незамедлительно отправить группу Лорна Резкого обратно в убежище.

— Это всё? — мрачно спросил тёмный.

— Да.

— Что-ж, эти рыцари могут бесконечно ставить нам палки в колёса, но их ничтожные попытки нас не остановят. Не далёк тот день, когда демоны будут ходить по дорогам наземного мира так же свободно, как сейчас это делают эти рыцари. Тогда города наполнятся криками и стенаниями тех, кто когда-то мешал Владыке, а люди забудут всех низших богов и будут поклоняться только ему. В этом мире мы, те, кто верны ему с самого начала, будем повелителями среди безмолвных рабов. Таково наше будущее. Что же касается убежища, то тут твои волнения излишни. Не бояться же нам тараканов? Направь Лорна и его людей на запад, к племенам, пусть договорится, если получиться, о доставке рабов для наших жертвеников.

— Вы тут такие пафосные, аж уши заворачиваются. — разрушил величие момента Химн — Этот Резкий — неудачник по жизни. У него всегда какие-то проблемы. Кто вообще поставил его главным в отряде?

— Эй вы! Вы хотите сегодня переплыть мангровый лес или как? Если хотите остаться, то плата за ночлег двойная. — снаружи донёсся сердитый голос Хактура.

Игроки вышли на улицу. Вокруг только начало светлеть, но местные уже были поглощены своими делами. Хактур стоял неподалёку, рядом со своей дочерью. Когда путники приблизились, он произнёс:

— Быстро идите за мной. Не успеем же.

— Отец...

— Что такое? — он повернулся к девушке.

— Отец, сегодня утром я проснулась и поняла, что мне необходимо изменить свою жизнь. Я не хочу выходить замуж через три месяца, я хочу уйти с этими людьми.

— Амина, дочь моя, это же просто проходимцы, которые скрываются от закона. Зачем они тебе нужны?

— Их происхождение не имеет для меня значения. Я хочу всецело подчиняться любым их приказам. Мои желания ничего не будут значить рядом с их волей. Я буду с удовольствием использовать моё тело для того, чтобы удовлетворять их мужские потребности, пока

продолжается путешествие. После этого я буду счастлива всему, что они захотят со мной сделать. Я хочу вечно быть их безропотной рабыней. Я буду исполнять все их желания, как было и унизительно это не было. Сегодня утром я поняла, что это моя судьба.

Хактур не знал, что ответить. Мурил взял слово:

— Видите, она полностью добровольно хочет уйти с нами. Как любящий отец, вы должны разрешить ей пойти с нами, потому что это её свободный выбор, который родители обязаны уважать.

— Как эти... Этот бурдюк с салом может тебе нравится? — он показал на Жригала, который, несмотря на оскорбление, благостно улыбался.

— Вчера меня тошило от одного его вида. Сегодня я поняла, что он прекрасен. Теперь я обожаю эти уродливые многоступенчатые складки жира. Я обожаю всё, что с ними связано. С этого дня я буду любить то, что мне прикажут эти люди и ненавидеть то, что они захотят, чтобы я ненавидела. Мой разум полностью принадлежит им троим. Не может быть никакой причины для того, чтобы идти против их воли.

— Видишь, — вмешался Химн — она теперь делает то, что мы ей скажем. Мы уйдём, и ты никогда её больше не увидишь. Ты будешь жить тут, не зная, кто в данный момент мучает и насилияет твою дочь. Самое весёлое, что она будет от этого счастлива. Как тебе такая перспектива? Впрочем, за умеренную плату мы можем одолжить её тебе на часок. Ну ты понял, о чём я? Амина, ты не против?

— Если вы прикажете, я буду заниматься инцестом со своим отцом даже на глазах у всей деревни. Ваш приказ — это моё желание.

***

Четверо плыли в узкой деревянной лодке. Магия двигала утное судёнышко, так что пассажирам не приходилось грести, чему они были нескованно рады. Лодка сама лавировала между ветвистыми корнями мангровых деревьев, огибая опасные участки согласно своей неведомой программе. Мурил отчитывал своего проблемного подчинённого:

— Брат, предполагалось, что мы спокойно пересечём болото, потом этот Хактур выкупит у нас свою дочь и мы разойдёмся. Расчёт был на то, что он ничего опасного не сделает, пока она у нас. Какой ещё инцест? Какой реакции ты от него ожидал? Мы еле сбежали. У тебя крыша поехала?

— Да ладно тебе, ты же видел его бородатую рожу, когда я это предложил. Ради таких моментов и стоит жить. Как говорит наш обожаемый Повелитель: «Не воздержись от греха, ибо всё равно попадёшь в ад».

— Тебя никто не заставлял применять этот принцип именно в этой ситуации.

— Это девка виновата, несла какую-то мазохистскую чушь. Вот папаша с катушек и слетел. Жригал, ты прямо мастер. Я такого эффективного промывания мозгов ни разу не видел. — восхитился Химн — Что за заклинание?

— Благодарю за комплимент. Приятно, когда тебя ценят по достоинству. Никаких заклинаний. Я призвал Сущность Похоти и вселил в её разум.

— Это что такое?

— Сущность Похоти — это разновидность нематериальных демонов похоти. По сути это демон-привидение, способное входить в людей.

— То есть она теперь одержимая?

— Да.

В разговор вмешался Мурил:

— Подожди. Для того, чтобы сделать кого-то одержимым, нужно долго очищать разум жертвы от собственных желаний и стремлений, используя очень болезненные формы магии разума, иначе призванный демон погибнет после вселения. Как ты это сделал в полевых условиях?

— Я этого не делал, поэтому разум демона разрушился и соединился с разумом девушки, который тоже сильно повреждён. В результате мы имеем объект, не способный ни к каким самостоятельным действиям.

— Ты можешь сделать так с кем угодно?

— Эту операцию можно произвести только с момент наивысшего блаженства в ходе акта мастурбации. Только в это время демон похоти может захватить человека. Разумеется, живые игроки полностью защищены от всех форм постоянного контроля над разумом.

— Ты её подловил, пока она шликала? — спросил Химн.

— Именно так. Прошу не использовать это вульгарное слово в будущем.

— Ты такой культурный, как настоящий профессор.

— В реальном мире я имею честь им быть.

— Что с ней будет дальше? — спросил Мурил.

— Она будет постепенно сходить с ума. Со временем это станет опасным для окружающих. Поэтому предлагаю попользоваться ею прямо сейчас и выкинуть с лодки.

— Ну уж нет! — возразил Химн — Это моя игрушка. Буду держать её на цепи в своей комнате и трахать, когда захочется. Женщине мозги не нужны.

— Ладно. — согласился Мурил — Теперь ты в ответе за неё.

— Идёт. А теперь, угощайтесь ею, господа.

Он подошёл к неподвижно стоявшей девушке и приподнял ей юбку, ощупывая промежность правой рукой.

— Волосики... Рыженькие. — заключил он, ощупав рукой её интимные места и стянув одежду, чтобы посмотреть. Пах девушки был закрыт волосами такого же яркого цвета, что и волосы на голове. На смуглой коже это смотрелось очень необычно. Она никак не отреагировала на действия мужчины, продолжая стоять так же прямо и смотреть в даль.

— Я эякулирую ей в рот. — сказал Жригал — Не люблю волосатые гениталии.

— А я ничего не имею против. Подвинься, братец, я всё-таки твой начальник. Главный самец имеет больше всего прав на самок. — Мурил грубо отодвинул Химна и пристроился к Амине сзади. Она наклонилась вперёд и раздвинула ягодицы, готовясь принять в себя пенис своего нового хозяина. Он оголил головку своего полового органа и втолкнул её в женское лоно, уже мокре от предвкушения. Ухватив её за талию, мужчина раз за разом с силой насаживал её на свой член, не волнуясь о том, что ей эта грубость неприятна. Жригал аккуратно, чтобы не перевернуть лодку, подошёл к ней спереди, держа своё достоинство в правой руке. Девушка поняла, что от неё требуется и потянулась губами к мужскому органу толстяка, магически удлинённому так, чтобы выпирать из-под складок жира. Химну оставалось только смотреть, как начальники имеют его новую рабыню.

Воздействие демона похоти не прошло бесследно для девушки. Все психологические барьеры рухнули, она наслаждалась каждым движением мужского члена внутри неё. Теперь ей ничего не стоило возбудиться до предела, её мужчине ничего не нужно было делать для этого.

Женские соки обильно стекали вниз по её ногам. Она наслаждалась своим унижением. Вонь,

исходящая от немытых мужских тел, заполняла её ноздри. Члену Жригала уже не хватало места во рту, он с каждым движением проникал всё глубже в горло, вызывая тошноту, но она не пыталась прекратить, потому что ей этого не разрешили. Как это приятно — быть секс-рабыней у вонючих, потных, склонных к садизму людей, которых ты видишь второй раз в жизни!

Мурил кончил первым, обильно измазав всю промежность Амины своей спермой. Примостившись, он резким движением вошёл в другое отверстие, болезненно раздвигая непривычные к таким упражнениям внутренности рабыни. Она чуть не прикусила орган Жригала, сдерживая стон боли, но, к своему счастью, сумела сдержаться. Мурил засунул свой немаленький член на всю длину, сразу же бросая девушку в омут неизведанных анальных ощущений. Амине было больно, но эта боль пришла по приказу хозяев, поэтому она была счастлива.

Жригала хватило только на один раз. Он выплеснул свою сперму прямо в рот своей жертве, наказав проглотить всё до капли. Наказ был сразу же исполнен в точности. Мурила хватило и на второй раз. Прежде, чем повторно увлажнить ей внутренности, он успел как следует разработать её задний проход, подготавливая тело девушки к рабскому будущему. Анус болел, внутри всё жгло огнём.

Подошла очередь Химна. Он повалил её на дно и навис сверху, примеряя свой член к влагалищу, уже измазанному спермой его брата. После всего произошедшего его грубые движения были не так уж неприятны девушке, изведавшей за этот день столько мерзостей, сколько многие не видят за всю жизнь. Женское тело охотно приняло ещё одного самца, подчиняясь своей природе и воле демона, растворённого в разуме своей хозяйки. Наконец, её внутренности в очередной раз наполнились мужским семенем, после чего самцы резко потеряли к ней интерес.

Солнце уже стало клоняться к закату, когда обрадованные путники увидели твёрдую землю вдалеке. По берегу были разбросаны такие же лачуги, как в той деревне, которую они с таким шумом покинули. Через минуту стало очевидно, что это и есть та же самая деревня.

Послушная воле шамана племени, лодка изменила свой курс и вернулась туда, откуда начала свой путь. На берегу собрались воины в полном составе. В центре стоял уже знакомый старик.
— Амина, ложись на дно лодки и не двигайся, пока мы за тобой не вернёмся. — скомандовал Мурил.

— Я буду каждый день приходить туда, где захоронены ваши изуродованные останки, и ждать приказа от вас. — послушно ответила девушка.

Игроки промолчали. С берега послышался крик:

— Не стрелять, брать только живыми. Вы у меня сейчас кровью будете налоги платить!

***

Он вылез из воды и прислонился к стене пещеры, отдохвая после длительно плавания. Он был уродлив, даже по меркам демонов. Вода, в которой он проводил много времени, уже давно разъела его кожу. В обнажённых внутренностях копошились черви. Он не знал, являются ли эти осклизлые существа частью его тела, или же это просто паразиты. Они выделяли жёлтый гной, который обильно стекал вниз, заливая всё вокруг. Если бы он мог чувствовать свой запах, то он бы умер. Все эти вопиющие проблемы со здоровьем его не волновали, так как регенерация демонического тела была столь велика, что только повреждение мозга, защищённого толстой костяной бронёй, могло его убить.

Лишь одно его волновало — одиночество. У него было целых пять пенисов (размерами четвёртого он по праву гордился), но не было никого, к кому можно было их применить. Когда-то давно он имел привычку покидать свою пещеру на острове и искать удовлетворение всепожирающей похоти на берегу Желчного Океана. Для этого подходило любое живое существо, лишь бы в нём были естественные отверстия, в которые как-нибудь помещался хотя бы самый маленький из его пенисов. К сожалению, сейчас это было невозможно. Несмотря на хроническую нехватку земель в Нижнем Мире, никто не селился рядом с этим водоёмом. Даже неразумные избегали этих мест. Он не понимал, почему. Он страдал от неразделённой любви.

Он не знал, что его хотели призвать, но не призывали. Его время ещё впереди.